

0901

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Миранда Ли

НЕВЕСТА С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Миранда Ли

Невеста с доставкой на дом

«Центрполиграф»

2017

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Ли М.

Невеста с доставкой на дом / М. Ли — «Центрполиграф»,
2017 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08576-4

Клео Шелтон, молодая вдова, всецело отдает себя работе, не желая отвлекаться на глупости вроде любви. Стилль старой девы, которого она придерживается, весьма способствует этому. Почему же тогда финансовый магнат и известный ловелас Байрон Мэддокс просто одержим мыслью о том, чтобы сделать Клео своей любовницей, и только ли об этом он думает?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

ISBN 978-5-227-08576-4

© Ли М., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Миранда Ли

Невеста с доставкой на дом

Miranda Lee

THE TYCOON'S OUTRAGEOUS PROPOSAL

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Иллюстрация на обложке используется с разрешения Harlequin Enterprises limited. Все права защищены.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Tycoon's Outrageous Proposal

© 2017 by Miranda Lee

«Невеста с доставкой на дом»

© «Центрполиграф», 2019

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2019

* * *

Глава 1

В каждую годовщину смерти Мартина Клео ездила на кладбище. Сегодня, впервые за три года, слез не было – наплакалась утром, неожиданно вспомнив, какой сегодня день. Спасибо, начальник отпустил ее с работы.

Может, все слезы выплаканы? Или она отгоревала свое? Клео любила Мартина, но только в начале и в конце их отношений. Сложно продолжать любить человека, прибравшего к рукам контроль над всем в твоей жизни – от места работы до выбора одежды и друзей. Дома было не легче – со дня свадьбы Мартин занимался деньгами, оплачивал все счета и принимал все решения.

Поначалу Клео даже нравилась его авторитарность. Во время помолвки ей было всего двадцать лет, по сути, она была еще подростком, незрелым и неуверенным в себе. Через год они поженились, и Клео даже казалось, что Мартин ведет себя как настоящий мужчина.

Дети взрослеют, повзрослела и Клео – и осознала, как стеснял ее брак с человеком, ждавшим от нее полного подчинения. Мартин даже не был готов к появлению ребенка – считал необходимым сперва полностью выплатить ипотеку, чтобы Клео могла не работать и посвятить себя дому. Ее эта перспектива не слишком радовала. Работа в маркетинговом сегменте «Макаллистер майнс» ей нравилась, хотя выбрал ее тоже Мартин – сам он работал там же.

Клео уже решила уйти от мужа, когда узнала о его болезни. Рак в агрессивной форме, шансов на излечение по прогнозам врачей практически не было.

Врачи оказались правы, и следующие два года Мартин медленно умирал. Он полностью осознавал свою вину и сожалел о содеянном, но по-другому просто не мог – именно на таком примере он вырос. Слабое оправдание, но это хоть что-то объясняло.

С приходом болезни расстановка сил начала меняться. Все больше ответственности ложилось на Клео. Чем меньше оставалось Мартину, тем отчетливее Клео понимала – когда настанет время, она справится со всем.

Смерть пришла и принесла небольшое облегчение, но скоро оно уступило место хорошо знакомой депрессии. Впервые Клео столкнулась с ней в тринадцать лет, когда ее родители погибли в автокатастрофе и она оказалась на попечительстве весьма пожилых и старомодных бабушки с дедушкой, мало разбиравшихся в потребностях подростка. И если бы Скотт не позвал ее на непростую позицию личного помощника, из новой депрессии Клео могла и не выбраться.

От воспоминаний Клео прослезилась, и Дорин приобняла ее:

– Ну, ну, милая, мы не должны грустить. Ему больше не больно, он покойся с миром.

– Да. – Не признаваться же свекрови, что плачешь о себе, а не о ее умершем сыне.

– Может, тебе больше не приезжать сюда? В твоем возрасте не стоит застревать в прошлом, а ведь со смерти Мартина прошло уже три года. Ты должна ходить на свидания, встречаться с мужчинами.

– Свидания?

– Не так это и ужасно.

– И с кем конкретно я должна ходить на свидания?

– Наверняка на работе ты встречаешься с массой привлекательных мужчин.

– Если бы и так, все даже в малейшей степени привлекательные мужчины женаты. Да и не хочу я ни с кем ходить на свидания.

– Но почему?

Не скажешь ведь свекрови, что своими требованиями и придирками Мартин полностью убил в Клео любовь к сексу и ради собственного спокойствия ей пришлось притворяться, что у нее начался ранний климакс. Правда, это не слишком помогало. Легче стало, только когда

из-за химиотерапии уровень тестостерона у Мартина упал и он полностью потерял интерес к сексу. Вот тогда Клео стала более искренне интересоваться своим супругом, а перед смертью мужа она держала его за руку и говорила о своей любви.

И все же с тех пор она не смотрела на мужчин и не думала о сексе, не испытывала никакого желания.

– Не хочу ходить на свидания. И точно не хочу снова выходить замуж.

Новый брак означал для нее секс и необходимость подчиняться.

Дорин понимающе кивнула. Свекровь прошла через точно такое же эмоциональное насилие, и для нее не было секретом, что сын повторил путь отца. В свои пятьдесят два года Дорин выглядела очень молодо, она сохранила стройность и привлекательность. Вот кому нужно ходить на свидания и встречаться с мужчинами – должны же еще остаться достойные кандидаты!

Такие как, например, ее начальник, Скотт. Он не только добрый, заботливый и прекрасный человек, но и хороший муж. Когда не ведет себя как дурак, конечно. Сложно поверить, что их брак с Сарой оказался на грани – еще буквально на прошлой неделе творился настоящий ад! К счастью, теперь в их семье снова наступил мир.

Клео покачала головой и устало вздохнула.

– Думаю, нам пора домой, милая, – неверно истолковала ее вздох свекровь.

За это время Дорин стала для Клео настоящим другом. Перед смертью Мартина она переехала к ней, а после Клео предложила свекрови остаться насовсем. Все равно у нее не было собственного дома – Дорин овдовела как раз накануне знакомства Мартина и Клео. Женщина согласилась, и они обе еще ни разу не пожалели об этом решении.

Страховка Мартина полностью покрыла ипотеку, и Клео стала владелицей дома. Из-за близости к центральному деловому району Сиднея цены на недвижимость в западном направлении значительно возросли, и дом ей достался довольно скромный и обветшалый. Но это был ее дом, а с ним пришли независимость и свобода.

– Хорошая идея. – Клео направилась в сторону парковки. – Что сегодня показывают по телевизору?

– Ничего интересного. Можем посмотреть какой-нибудь фильм.

– Давай. Надеюсь только, это не что-то слишком грустное, не переносу слезливые мелодрамы.

Не хотелось бы окончательно погрязнуть в унынии.

Телефонная трель из сумочки Клео не дала Дорин ответить. Это мог быть только Скотт – спамеры всегда выбирали момент, когда Клео возвращалась домой и начинала готовить ужин.

– Это начальник. Иди к машине, я быстро. – Лишь бы он снова не поругался с женой! Клео приложила телефон к уху и протянула Дорин ключи от машины. – Скотт! Что случилось?

– Ничего страшного. Прости, что потревожил тебя во время отгула. С цветами все в порядке?

– Да, более чем. – Клео больно кольнуло осознание того, что она так быстро выкинула из головы свой визит на кладбище.

– Отлично. Я решил свозить Сару в Пхукет, устроить ей второй медовый месяц.

– Скотт, это отличная идея! Когда?

– Поэтому я тебе и звоню. Мы вылетаем завтра днем.

– Завтра!

– Да, нас не будет две недели.

– Но в эту среду у тебя деловой обед с Байроном Мэддоксом.

После резкого падения цен на минералы на «Макаллистер майнс» обрушился финансовый кризис. Скотт попросил Клео найти крупного инвестора, который своими вложениями

смог бы поправить ситуацию. Возникшие у него как раз в этот период проблемы с браком оказались совсем некстати.

Байрон Мэддокс был первым в списке – а точнее, единственным. Он не только обладал достаточным количеством денег, но и находился в Австралии, что было важным критерием для Скотта.

– Знаю. Почему бы тебе не сходить туда вместо меня?

– Ему это не понравится, Скотт, он хочет встретиться с тобой.

– Совсем нет. Сейчас ему нужна полная информация о бизнесе, а ты знаешь о «Макал-листер майнс» ровно столько же, сколько и я.

– Спасибо, но это совсем не так.

– Не стоит себя недооценивать, Клео, я в тебе уверен целиком и полностью.

Боже, он правда собирается сбежать и оставить ее разбираться со всем? Клео знала, что в качестве помощника Скотта на деловых встречах она справляется хорошо. Но стоило ей оказаться один на один с мужчинами, в глазах которых она была лишь очередной кокеткой и охотницей за их кошельком, как все навыки делового общения куда-то испарялись.

Флирт и лесть всегда отталкивали Клео, а ее скромность с возрастом сменилась прямолинейностью и открытостью. Она считала недопустимым использовать женские чары в деловых отношениях. Жен – если это действительно были жены – это располагало, но у мужей она популярностью не пользовалась. Как и у холостяков-бизнесменов, с которыми приходилось вести дела.

– Я постараюсь, но не жди слишком многого.

– Клео, я уже сказал, что полностью в тебе уверен. Сейчас я позвоню Харви и менеджерам и скажу, что в следующие две недели ты будешь держать все под контролем. А потом поеду домой. Сара панически боится не успеть со сборами.

– Тебе позвонить после встречи с Мэддоксом?

– Да. Мне пора, Клео. Удачи.

Вот и все.

Клео глубоко вдохнула и направилась к машине. Ответственность за офис ее не пугала, и уж точно она не собиралась попрекать Скотта его счастьем. Но вот среды она совсем не ждала.

– Ты кажешься взволнованной. Что сказал твой начальник?

Клео села за руль и включила двигатель. Она и правда волновалась. Очень.

Глава 2

Байрон оттачивал подачу в своем просторном офисе, попутно предаваясь размышлениям. Кто бы мог подумать, что поиск жены окажется такой сложной задачей! Казалось бы, состоятельный и привлекательный холостяк из высших слоев общества должен легко найти себе невесту, но нет.

Пять лет назад Байрон порвал деловые связи с отцом и вернулся в Сидней, преследуя две цели. С первой – основать свою успешную инвестиционную компанию – он справился. А вот с другой – жениться и построить счастливую семью по примеру отца – его ждал оглушительный провал.

И дело не в том, что Байрон не пытался, у него были две помолвки с невероятными красавицами. Девушки жаждали окольцевать единственного сына и наследника медиаимперии Мэддоксов.

Но ни одни из этих отношений не дошли до алтаря, и пусть по его инициативе, но от этого не легче. Потребовалось немало средств, чтобы унять шумиху в СМИ, но все лучше, чем провести остаток жизни с женщиной, которую больше не любишь. Да и никогда не любил, в общем-то.

Достаточно было девушке несколько недель проходить с кольцом на пальчике, как все иллюзии рассеивались. Тщеславным и амбициозным невестам оказывался больше нужен статус жены Байрона, нежели он сам.

Истинная любовь встречается очень редко. Хотя его отцу, судя по всему, повезло второй раз подряд. Байрон недавно вернулся в Нью-Йорк на крестины сводной сестры и был впечатлен преданностью Александры его отцу. А если это только игра? И как вообще разобраться, любовь это к тебе или к твоим деньгам, если ты один из самых богатых и влиятельных людей в мире?

Мячик вылетел из тренировочного желоба, и Байрон чертыхнулся – очередная неудача. Он выскочил из кабинета и позвал на помощь Грейс, своего личного помощника.

– Грейс! Я могу украсть у тебя пару минут?

Они с мужем регулярно играли в гольф, так что можно было ждать от нее разумного совета.

– Надеюсь, ты не забыл, что через пятнадцать минут у тебя деловой обед с Клео Шелтон. – Грейс выразительно посмотрела на клюшку в руках Байрона и закатанные рукава рубашки.

– Черт возьми, ведь только что было утро!

– Говорят, за интересным делом время летит незаметно.

– Где интересное дело, а где гольф! В пятницу мне предстоит пройти восемнадцать лунок с владельцем «Фэнтези продакшн». Он виртуоз, и, если я не отточу подачу, меня ждет разгром.

– Могу себе представить. – Грейс улыбнулась и последовала за ним в кабинет. – С другой стороны, если ты позволишь Блейку Рэнделлу себя обыграть, он охотнее согласится на большие инвестиции в его следующий фильм.

Байрон ухмыльнулся, признавая правоту Грейс, – впрочем, она вообще редко ошибалась.

– Просто скажи мне, что я делаю не так, пожалуйста.

Байрон сосредоточенно приготовился к следующей подаче, нацелился, ударил по мячу и... снова промах.

Грейс невозмутимо наблюдала за бранящимся начальником.

– Все, к черту. В чем моя ошибка?

– Из одной попытки я могу сделать только два вывода. Ноги нужно согнуть в коленях, левую выставить чуть дальше правой. И не нужно разворачивать бедра при ударе. Зафиксируй их и действуй плечами – плавно отведи назад и обратно. И помягче, только отдельные подачи в гольфе требуют страсти.

Байрон нахмурился и попробовал снова, буквально следуя инструкциям Грейс. Мяч мягко прокатился по серому ковру прямо в центр желоба и попал в пластиковый стаканчик.

– Вот видишь? Но будь внимателен, а не то при должном уровне тренировок ты выиграешь в пятницу.

– Боже упаси! – Просиявшее лицо Байрона выдавало, что он совсем не против этого варианта.

– На твоём месте я бы убрала клюшку и раскатала рукава. Клео не из тех, кто опаздывает. Да и пиджак можно надеть – первое впечатление, сам знаешь.

– Не моя задача производить первое впечатление. – Байрон фыркнул, но послушался совета. – Меня все еще несколько злит, что Макаллистер послал вместо себя секретаря, а сам отправился отдыхать.

– Клео Шелтон не просто секретарь, Байрон, я бы не стала ее недооценивать. Судя по слухам, она скорее доверенное лицо Скотта Макаллистера, чем просто ассистент. Злит ее тоже не стоит, если ты всерьез рассматриваешь партнерство с «Макаллистер майнс».

Нельзя сказать, что Байрон действительно рассматривал это всерьез. Время для инвестиций в горнодобывающую промышленность было не лучшее, да и не он вышел на «Макаллистер майнс», а они на него. На встречу он согласился скорее из любопытства, чем из искренней заинтересованности.

– И к твоему сведению, босс Клео не просто уехал отдыхать, он решил устроить своей супруге второй медовый месяц. Их брак едва не развалился, но сейчас все в порядке.

Байрон не уставал поражаться количеству секретной информации, которой владела Грейс. Хотя, что и говорить, это играло ему на руку. Интересно, что послужило причиной семейного разлада?

Байрон видел Макаллистера и его жену в прошлом году, на весенних скачках. В нем не было никакой изюминки, а вот она выглядела весьма привлекательно. Из тех женщин, которые могут заинтересовать любого мужчину – хоть холостяка, хоть женатого.

Это напомнило Байрону о собственных сорвавшихся попытках брака с настоящими красавицами. В следующий раз он будет искать кого-нибудь умного вместо девушек, к ногам которых мужчины падают штабелями. Боже, сложно представить себе жену без мозгов. Не то чтобы его невесты были абсолютно глупы, но и глубокими их мысли назвать язык не повернется. С ними было ужасно скучно, а это в глазах Байрона считалось смертельным грехом.

– Так когда возвращается Макаллистер?

– Клео сказала, примерно через две недели. Его отъезд был достаточно... спонтанным, так что точной информации у нее нет.

Байрон кивнул и направился к висевшему на спинке стула пиджаку.

– Постарайся не относиться к Клео свысока.

– Я ни к кому не отношусь свысока.

– Ко всем, кого считаешь глупее себя.

– Только если собеседник действительно идиот. Не выношу идиотов.

– Понимаю. Но Клео не идиотка.

– Это уж мне судить. Сколько ей лет?

– Судя по позиции в компании, где-то между тридцатью и сорока.

– Весьма туманно. Надеюсь, она не блондинка с накладными ресницами и увеличенной грудью.

Байрон вздохнул, признавая собственную глупость. Обе его невесты были блондинками с искусственными ресницами и грудью. Как вообще можно повестись на их чары?

– Действительно. Что ж, поприветствуй ее, а я постараюсь быть максимально очаровательным и удержаться от высокомерия. На какое время у нас бронь?

– Час.

– Идеально.

Глава 3

Внезапный ливень застал Клео на перекрестке улиц Элизабет и Кинг и, пока она бежала до навеса на другой стороне, успел промочить ее насквозь.

– Пропади ты пропадом. – Клео отряхнулась и пригладила влажные волосы. – Надо было поймать такси.

Однако такси в центральном деловом районе Сиднея гарантировало долгую поездку – из-за строительства монорельса на дороге начался настоящий хаос. Клео вышла заранее, чтобы успеть пройти четыре квартала от своей работы до небоскреба, в котором располагалась фирма Мэддокса. Она предполагала, что обед с Байроном Мэддоксом будет достаточно длительным – опыт показывал, что в дневное время такие успешные мужчины, как он, любят засидеться за деловой беседой. А вот по вечерам они полностью погружались в роль обаятельных хозяев и курсировали между гостями с бутылками лучшего вина.

Скотт был достаточно хитер, чтобы не подпасть под ложное обаяние, а сам предпочитал честность. И он всегда заботился о своих сотрудниках. Впрочем, стоит признать и то, что Скотта не воспитывал самый безжалостный делец в мире. Клео прекрасно понимала, что, несмотря на свою репутацию, Байрон Мэддокс настолько же хитер и хитроумен, как и его отец. Осознавая значимость своей миссии, она не собиралась попадаться на его крючок... правда, по мере приближения к небоскребу миссия начинала казаться ей все более и более невыполнимой. Не так-то легко убедить владельца корпорации и обладателя биллионного состояния, что плохой экономический климат в горнодобывающей области – отличный повод заключить партнерство с «Макаллистер майнс». А без этого партнерства и сопутствующих финансовых вложений их ждала огромная беда. Скотт в последнее время был слишком занят своими делами, чтобы оценить серьезность положения, но Клео держала руку на пульсе, и только ее усилия еще удерживали любимую компанию от банкротства.

Сегодня утром Клео особенно тщательно подбирала одежду. Значимость миссии требовала отказа от любого намека на сексуальность – впрочем, с этим у Клео никогда не было проблем. После придирчивого осмотра она остановила свой выбор на самом строгом английском брючном костюме с накрахмаленной белой рубашкой и черных туфлях на низком каблуке. Свои густые и немного своенравные волосы она стянула в тугий узел у основания шеи, что сейчас казалось особенно удачным выбором – с распущенными волосами после дождя она напоминала бы мокрую крысу.

Клео надеялась, что по дороге немного обсохнет, но отражение в зеркале дамской комнаты показало ей удручающую картину. К счастью, она не пользовалась косметикой и теперь не нужно было тратить драгоценные минуты, чтобы поправить макияж. Клео ненавидела опаздывать – спасибо бабушке с дедушкой, для которых пунктуальность была одним из самых важных человеческих качеств.

Обсушив бумажными полотенцами портфель, Клео по сводчатому холлу прошла к лифтам, спрятавшимся за бетонной скульптурой. Предпочитавшей более традиционные формы Клео монумент показался слишком большим и уродливым. Ее художественный вкус был воспитан людьми, считавшими современное искусство фикцией.

– Что за хлам, – фыркнул дедушка при виде современных картин. – Да любой детсадовец так нарисует!

Воспоминание о яркой личности дедушки вызвало у Клео улыбку. Бабушка была более сдержанным человеком, ей сложно давалось демонстрировать свои чувства.

Клео наконец втиснулась в один из переполненных лифтов и поднялась на тридцать девятый этаж, где ее изумленному взору предстала роскошная приемная. Отделанные черным мрамором полы, мягкая мебель из белой итальянской кожи, стеклянные столики. Господи, даже

канделябр! Окончательно добила ее изогнутая стойка, обрамлявшая голливудскую красавицу лет тридцати. Очень светлый боб доходил до плеч, подчеркивая гламурную привлекательность личика, а глянцевая помада ярко-красного цвета делала акцент на пухлых губах и контрастно выделялась на фоне белого шерстяного платья. За прозрачным стеклом можно было разглядеть длинные и стройные ноги на высоченных шпильках.

Внезапно Клео почувствовала себя неловко в своем уродливом брючном костюме и простой белой рубашке. Похоже, с выбором одежды она прогадала, а ведь она изучала информацию в Интернете! Можно было догадаться, что плейбою-миллионеру нравятся женщины, словно сошедшие с обложки модных журналов.

– Чем могу помочь? – произнесла секретарша. Таким тоном королева красоты разговаривает с вице-мисс.

Отбросив секундное смущение, Клео улыбнулась и сообщила, что ей назначена встреча с мистером Мэддоксом.

– О!

Девушка резко встала, мигом растеряв все свое высокомерие. Впрочем, ее явно продолжало занимать, что же общего между Клео и ее очаровательным начальником, холостяком года.

Что не добавляло Клео уверенности. Скотта вообще не волновало, как она выглядит, – лишь бы работала хорошо. Нет, Клео всегда была опрятной и ухоженной, но даже она со своими отсутствующими знаниями моды понимала, что ее рабочий гардероб слишком пресный, да и что уж там, откровенно скучный.

– Сюда, пожалуйста, – заученно сказала девушка и, плавно покачивая бедрами, направилась в холл.

Клео пошла следом. Ей не помешало бы поучиться у секретарши походке, но вряд ли она сможет уверенно себя чувствовать на шпильках. Из-за невысокого роста комплексовавшего Мартина Клео пришлось отказаться от высоких каблучков. К моменту его смерти она уже привыкла к этому, да и вообще ей тогда было все равно что носить, лишь бы было практично и комфортно. Может, сегодня стоило отказаться от привычного в пользу гламурности? Что за глупости! Байрон Мэддокс в первую очередь умный бизнесмен, и ему важны ее деловые качества, а не внешний вид. В этом-то можно быть уверенной.

Последняя мысль придавала Клео сил – правда, только до знакомства с Грейс. Будучи явно старше секретарши, она сохранила привлекательность и выглядела очень ухоженно. И снова блондинка. Байрон Мэддокс был стоек в своих предпочтениях. Клео видела фотографии его бывших невест – блондинок, как нетрудно догадаться. Впрочем, к облегчению Клео, поведение Грейс кардинально отличалось от высокомерия секретарши и на ее теплое приветствие сложно было не ответить улыбкой.

– Я так и знала, что вы придете вовремя.

– Едва не опоздала. По дороге попала под дождь, так что пришлось немного задержаться в дамской комнате.

– Неужели вы всю дорогу сюда шли пешком?

– В наше время это быстрее, чем на такси.

Грейс посмотрела на обувь Клео и перевела взгляд на свою – шпильки, хотя и не такие высокие, как у секретарши.

– Я бы в своих далеко не ушла. Ваш выбор гораздо более разумен. Впрочем, хватит пустых разговоров, Байрону не терпится вас увидеть.

По дороге к двери в логово Мэддокса Клео охватила тревога. А ведь, наблюдая за медленным угасанием Мартина, она словно растеряла все эмоции, и теперь ее мало что могло потрясти. Нет, сегодня здесь точно должен был быть Скотт, не она. Впрочем, Клео уже смирилась с этим.

Грейс постучала, и приятный мужской голос пригласил войти. Клео никогда не нравились начальники, которые рявкали на своих подчиненных, особенно личных ассистентов, а в этом голосе не слышалось угрозы. Вполне ожидаемо – Клео успела прочитать, что Байрон Мэддокс, за пять лет построивший успешную компанию, активно использовал свое обаяние. Не стоило его недооценивать – может, у него и была внешность (и соответствующий образ жизни) плейбоя, но хваткой он явно пошел в отца. А Ллойда Мэддокса никто не смел недооценивать. О печальном опыте тех, кто делал так раньше, было написано в «Форбс».

Грейс открыла дверь:

– Клео подошла.

Ее спокойный голос без намека на страх был добрым предзнаменованием, и напряжение слегка отпустило Клео.

Все в офисе, от толстого ковра благородного серого цвета, до стен с книжными стеллажами и встроенными барами, было крупным и дорогим. У протянувшихся во всю стену окон с панорамным видом на Сидней и залив стояли два шоколадных дивана.

Байрон Мэддокс сидел за огромным столом из благородного дерева.

Он встал, чтобы закрыть дверь за Грейс, и Клео смогла оценить его полностью – и оценивать было что. Она слышала про его красоту и видела фотографии – высокое белокурое божеество с чертами лица и фигурой, которым позавидовали бы мужчины-модели и кинозвезды. Но живую это впечатляло гораздо сильнее. Что было тому причиной, сказать сложно – может быть, сияющие голубые глаза, или сексуальный рот, или высокая широкоплечая фигура, на которой идеально смотрелся деловой костюм. К удивлению Клео, ее давно заснувшие гормоны вернулись к жизни. По всему ее телу растеклось тепло, грозившее перерасти в пожар. В попытках собраться она не расслышала приветственных слов Байрона и лишь натянуто улыбнулась в ответ. Только почувствовав тепло чужих ладоней, она поняла, что на автомате протянула ему руку, полностью утонувшую в его пальцах. Второй ладонью Байрон скрепил их рукопожатие.

Уже позже, придя в себя, Клео узнала в этом жесте хорошо отточенную уловку. Но тогда она сработала великолепно, вызвав в ней еще большее расположение и распалив нежданное желание. Клео пришла в ужас. Как можно даже мысленно посягнуть на Байрона Мэддокса? С Мартином они легли в постель только через несколько недель знакомства. Пара секунд рядом с Байроном Мэддоксом – и ее переполняет желание оказаться в его руках, почувствовать вкус его поцелуев.

Боже. Он наверняка хорош в постели. Многолетняя практика не могла пройти даром. У Клео с Мартином не было никакого опыта, и первые неловкие попытки доставили им немало смущения. В конце концов им удалось всему научиться и начать получать удовольствие, но это длилось недолго. А вот в глазах Байрона Мэддокса Клео видела обещание нескончаемого удовольствия.

Пора отбросить фантазии и вернуться в реальность: Клео никогда не узнает, каков Байрон Мэддокс в постели. Она не в его вкусе – обычная брюнетка с нулевой сексуальностью и отсутствием стиля.

Надо просто смириться с этим. Клео высвободила руку и настроилась на максимально деловой лад. У нее и без того очень сложная задача, не нужно отвлекаться на попытки его соблазнить. От дикости и недостижимости самой идеи Клео едва удержалась от смеха, но это все равно далось ей легче, чем попытка справиться с нежелательными импульсами.

– Мне очень жаль, что Скотт не смог присутствовать на встрече. – Клео старательно выдерживала вежливый тон. – Надеюсь, за обедом я смогу предоставить вам всю нужную информацию.

Байрон очень сомневался в этом. Ему нужно было много информации, и не только о «Макаллистер майнс». Он хотел больше узнать о заинтриговавшей его Клео Шелтон.

Байрон легко считывал женщин, но эта поставила его в тупик. С первого взгляда она казалась воплощением ненавистных ему уныния и скуки. Прибавьте к этому черный брючный костюм, тусклые черные туфли и тяжелую прическу с забранными назад волосами – все, что он ненавидел. Ему нравилось, когда женщины выглядели как женщины. Вблизи она оказалась совсем не такой бесцветной и не такой старой – не больше тридцати. Гладкая кожа оливкового цвета, блестящие темные глаза. Рот немного широковат, но губы приятной формы. Бесцветное первое впечатление создавало отсутствие помады – макияжа вообще, да и прическа ей не особо льстила.

Когда он пошел ей навстречу, ее глаза заблестели от сексуального возбуждения, и Байрон растерялся. Во время рукопожатия ее ладонь пылала, по телу пробегала легкая дрожь. Удивительно, но и он тоже почувствовал ответное возбуждение. Ему нравилось, как она на него смотрит, и внезапно ему захотелось увидеть ее без одежды, заставить кричать от наслаждения.

Внезапно все изменилось. Девушка отдернула руку и справилась с собой, в ее голосе не было ни намека на возбуждение. Судя по одежде, флирт и искушение были ей чужды, но Байрон был уверен: поначалу она почувствовала влечение, просто почему-то решила его скрыть.

В этот момент он заметил простое золотое кольцо на ее левой руке и мысленно чертыхнулся – все ясно. Впрочем, Байрону все равно хотелось больше узнать о ней, слой за слоем проникнуть вглубь ее таинственной натуры и узнать, что делает ее особенной. Но теперь это было бессмысленно – такие разговоры Байрон предпочитал вести в кровати. Хотя... если она рассталась с мужем или даже развелась, это еще было возможно. Такие, как она, не всегда снимают обручальные кольца. К тому же у нее не было кольца с помолвки – и это внушало надежду.

Что, черт возьми, происходит? Байрона пугала его внутренняя борьба и попытки зацепиться за малейший шанс. Какая ему разница, насколько несчастлива Клео? Он не имел дела с замужними и тем более с разведенками, хватит с него эмоций. Да и вообще ему нужна жена, а не интрижка. Пора возвращаться к делам.

– Не уверен, что мне интересна горнодобывающая промышленность, – произнес Байрон. – Но мне хотелось бы вас послушать, Клео. В вашей власти убедить меня вложить деньги в «Макаллистер майнс». Вы не возражаете, если я буду называть вас Клео?

– Как вам угодно.

Его гостя натянуто улыбнулась, ей явно была неприятна фамильярность.

– Хорошо. И я прошу называть меня Байроном. Кстати, об обеде... – Он взглянул на часы. – Думаю, как раз самое время. На тридцатом этаже есть прекрасный ресторан. Наш столик забронирован на час, но мы можем подойти пораньше и пропустить по паре стаканчиков. Вы не за рулем?

– Нет, я пользуюсь наземным транспортом.

– Отлично.

– А вы?

– У меня пентхаус в этом здании.

Глава 4

Услышать от Байрона о пентхаусе было ожидаемо, но уверенности Клео это не добавило. Пока он полностью соответствовал ее представлениям – позер и плейбой, при всем своем очевидном уме и проницательности. Вот только две помолвки не очень вписывались в образ. Зачем они ему понадобились? Разорваны они оказались быстро, а шумиха в СМИ длилась месяцами, потому Клео и смогла найти столько статей о Байроне. Но она не догадалась, что сама станет жертвой его чар. Неужели одним своим обликом он пробудил ее спящие гормоны? Хотя нельзя не признать, что он чертовски привлекателен. Этим вполне можно было бы все объяснить. В конце концов, она ведь не первая потеряла голову от Байрона Мэддокса. В ее-то возрасте! Ведь не девочка уже, двадцать девять лет. Но даже сейчас, когда он галантно подхватил ее под локоть, Клео почувствовала подступающее возбуждение, с которым нелегко было справиться. Голова ее кружилась от желания почувствовать эти элегантные пальцы на других, более интимных частях ее тела...

Хватит!

Клео понравился простор и непритязательность ресторана. Окна в пол, высокий черный потолок с мягким утопленным освещением, такого же цвета круглый бар украшал центр зала. В остальном оформлении преобладали разные оттенки серого.

Андре, их официант, услужливо отодвинул стул для дамы и принял заказ коктейлей у Байрона, который даже не посмотрел в меню и не посоветовался с Клео. Мало что могло ее разозлить сильнее – разве только непрошенные мысли, которые ей постоянно приходилось подавлять. Клео не слишком высоко ценила мужчин, считавших себя во всем умнее женщин.

Когда-то ей нравилось играть в покорную маленькую девочку, которая во всем зависела от Мартина, но те времена давно прошли, и теперь любой, кто дерзнет принять за нее решение, сильно рискует. И все же Клео должна была покорить этого мужчину ради своего начальника. Поэтому ей пришлось прикусить язычок.

Впрочем, она уже начинала понимать, что Байрон Мэддокс – не слишком подходящий инвестор для «Макаллистер майнс». Скотту нужен не просто денежный мешок, но заинтересованный партнер, который снимет с него часть повседневной нагрузки и позволит больше времени проводить с женой и будущими детьми. Перед отъездом во второй медовый месяц Сара обрадовала Клео новостью, что она ждет ребенка.

– Наверное, мне стоило спросить, что вы предпочитаете из напитков, – прервал ее размышления Байрон. – Но здесь убийственные коктейли, и мне хотелось, чтобы вы попробовали хотя бы один.

– Мило с вашей стороны.

Байрон протянул Клео меню в кожаном переплете:

– Чего бы вам хотелось?

Ей хотелось только одного – утолить голод по этому мужчине. Клео с трудом удалось заставить себя смотреть в меню, а не на Байрона.

– Предпочитаете начать с закусок? Если вам нравятся морепродукты, могу порекомендовать морских грешков. Стейки здесь тоже хороши.

От магнетического влияния этого мужчины у Клео полностью пропал аппетит. Она не могла прочитать ни строчки, ее мысли гуляли по запретной территории. Наконец она сдалась:

– Я не слишком голодна. В последнее время на работе сплошной стресс, и я плохо сплю.

Клео посмотрела на Байрона и с удивлением увидела искреннее сочувствие в его сексуальных голубых глазах. Этот взгляд и ответные добрые слова только усилили волнение.

– Бедняжка. Скотт втянул вас в это, а сам сбежал, оставив бизнес в беде. – Байрон продолжил уже более веселым тоном: – Но если вы плохо спите, вам точно нужно поесть. Если, конечно, вас не разморит прямо здесь и вы не заснете лицом в тарелке.

Улыбка и хорошее чувство юмора заволаживали сильнее внешности, и Клео сама не заметила, как разувалась в ответ.

– Все не так плохо. Но голова и правда немного кружится.

– Она будет кружиться еще сильнее, когда вы получите заказанный коктейль. Когда я говорил «убийственный», то имел в виду не только вкус. Концентрация алкоголя в нем сбивает с ног. О, а вот и он.

Это действительно было убийственно. Но и безумно вкусно. И роскошно. И явно противопоказано тем, кто пытается подавить возбуждение.

Под действием коктейля Клео расслабилась, и это было бы даже неплохо, если бы она не начала вести себя необдуманно. Она не флиртвала, нет, но позволила Байрону заказать еду и бутылку белого вина. И сама не заметила, как рассказала обо всех уязвимых местах горнодобывающей промышленности. Только к моменту подачи десерта, легкого блюда из тропических фруктов с манговым йогуртом, Клео внезапно осознала безрассудность своего поведения и попыталась исправить ситуацию.

– В конце концов все выровняется. Цены на железную руду поднимутся, равно как и на уголь и другие минералы. Это просто вопрос времени.

– А что с заводом по переработке никеля? Я слышал, он на грани банкротства.

Клео знала, что сейчас им не удастся сохранить завод. Но если она так скажет, то поставит крест на любом возможном вложении в «Макаллистер майнс». Может, Байрон и не казался ей правильным кандидатом на роль делового партнера Скотта, но полностью отбить у него интерес ей тоже не хотелось.

– Завод в большой беде, это правда. Но он не обанкротился. – Хотя бы врать не пришлось.

– Хм... Не хочу быть неверующим Фомой, Клео, но я не готов положиться на ваше слово в этом вопросе. Прежде чем сделать какое бы то ни было вложение, мне нужно все тщательно проверить. Вы не возражаете, если я пошлю своего бухгалтера посмотреть ваши бумаги?

Скотт предвидел этот вопрос, так что Клео оказалась к нему готова.

– Да, конечно.

К счастью, хотя бы на алмазном и двух золотых рудниках дела шли хорошо. Все остальные владения «Макаллистер майнс» были на грани банкротства.

– Хорошо. Завтра я первым делом отдам соответствующее распоряжение. Сам же я хотел бы отправиться на завод и посмотреть, как там идут дела.

Клео нахмурилась. Этого они со Скоттом не ожидали.

– Вы же знаете, что он в Северном Квинсленде?

– Не страшно, у меня есть самолет. Там ведь наверняка найдется взлетная полоса.

– К сожалению, нет. Вам придется посадить самолет в Таунсвилле, а остальную часть пути, порядка тридцати километров, проделать на машине.

– Никаких проблем. Я попрошу Грейс, чтобы в аэропорту Таунсвилла нас встретил хороший автомобиль.

– Нас?

– Да, вы отправитесь со мной.

Глава 5

Байрон наслаждался расслабленным поведением Клео за обедом, а теперь забавлялся тем, насколько она шокирована его предложением. Но внезапно на его лице отразилось беспокойство.

– Вам сложно поехать со мной? Муж будет возражать?

– Что? – Она опустила глаза на левую руку и на секунду задержала взгляд на золотом ободке. – Нет. Мартин не сможет возразить. Он... он недавно умер.

Байрон резко выпрямился. Так она вдова... Не несчастная женушка или разведенка. Просто женщина с печальным прошлым и слишком серьезным эмоциональным багажом. Он был в шоке от этой новости... но вместе с шоком пришло и что-то еще.

Байрон знал – если он хочет найти правильную девушку, то от таких, как Клео, ему нужно держаться подальше. И все же он был очарован ею, и сейчас даже сильнее, чем в офисе. Да и Клео явно отвечала ему взаимностью, ее выдавал блеск в глазах. В очень милых глазах. А ее рот просто создан для поцелуев, хотя в отсутствие помады это было не так заметно. Под ужасным брючным костюмом сложно разглядеть фигуру, но она явно отличная. Скорее всего, у Клео приятные женственные формы, а Байрон любил формы.

И вправду очень странная ситуация, от которой веяло опасностью. Мудрый бизнесмен не смешивает дело с удовольствием, нельзя, недопустимо думать о сексе с Клео. Но только об этом Байрон и думал. О да.

– Как давно? – Спокойный голос ничем не выдавал его мыслей.

– Чуть больше трех лет назад.

Достаточно долгий срок без мужчины – а по ее сегодняшнему поведению было понятно, что с тех пор она ни с кем не встречалась и не ходила на свидания. Казалось, Клео все еще скорбит и уже не помнит, каково это – быть женщиной.

По крайней мере, так было до сегодняшнего дня...

Байрон чувствовал, что в Клео что-то изменилось и причиной этому стал он. Он знал, что природа благословила его привлекательным для противоположного пола телом и лицом. Даже не знавшие о его состоянии девушки падали к ногам Байрона. Клео вряд ли заинтересована в его деньгах – да и в нем самом, иначе она ухватилась бы за возможность побыть с ним наедине.

Нет. Если он хотел эту женщину – а видит бог, он хотел! – придется ее соблазнить, и с ее стороны помощи можно не ждать. Интересная, но и трудная задача, с которой он не стал-кивался сколько, пять? десять? двадцать лет? Пожалуй, что и никогда.

Но как же хорошо ему будет, когда он достигнет успеха! Да и Клео получит удовольствие, ведь Байрон искусный любовник. Она не пожалеет, что легла с ним в постель.

– Вы слишком молоды для вдовства, Клео. Если это не слишком личный вопрос, от чего умер ваш муж?

– От рака. Злокачественная опухоль, которая не поддавалась никаким усилиям врачей. Мартин сражался до последнего, но она оказалась сильнее его.

Ошеломляющее чувство стыда едва не загасило страсть Байрона. Но какой бы сильной ни была любовь, а кончина – трагичной, не могла же Клео скорбеть всю свою жизнь. Жизнь шла своим чередом, и она тоже должна двигаться дальше. А Байрон в силах ей в этом помочь. Да и вообще, что может быть лучше, чем вернуться к сексуальной жизни с уверенным партнером?

– Мне очень жаль, Клео, рак – дьявольская болезнь. У моей матери несколько лет назад обнаружили рак груди, но ей удалось с ним справиться.

– Ей очень повезло.

– Да. На следующих выходных ей исполняется шестьдесят лет, и она устраивает пышное торжество.

Кстати, а ведь он должен там быть. И наверняка мама пригласит пару потенциальных невесток. Байрон имел глупость рассказать ей о своем желании жениться и подарить ей внуков.

– Не хотите пойти со мной? – Бесцеремонное и неуместное предложение, но Байрон просто не сдержался.

– Вы хотите, чтобы я пошла с вами на день рождения вашей мамы?

– Почему нет? – Не в его стиле давать задний ход.

– А почему да?

– У меня правда должна быть причина?

– Да.

– Потому что вы мне нравитесь, а ваша компания меня радует.

– А настоящая причина?

Не мог же он сказать, что его темная сторона внезапно одержала над ним победу. Впрочем, сейчас он уже видел потенциал и полезность совместной поездки.

– Придется признаться. Дело в том, что моя мама очень ждет, когда я осяду и обзаведусь семьей, и на торжестве меня встретит несколько потенциальных невест. А поскольку я хочу сам выбрать себе жену, мне нужна защита. Если я покажусь под руку со своей избранницей, у меня появится шанс просто насладиться праздником.

Клео едва удерживалась от смеха.

– Как бы мне ни хотелось вам помочь, придется сказать «нет».

– Почему?

В голове Клео промелькнуло множество причин – ей нечего надеть на мероприятие; среди знакомых его матери она будет выглядеть замарашкой; никто из гостей не поверит, что она его избранница; притворяться его избранницей слишком мучительно... Но выбрала она другой ответ:

– Потому что я не люблю торжества. Прошу прощения. Уверена, вы легко найдете девушку, которая согласится стать вашей парой на одну ночь.

– Вообще-то, нет. У меня сейчас нет никого на примете.

Клео сочувственно улыбнулась, слегка ошарашенная его настойчивостью.

– Как жаль. Но наверняка есть просто знакомые, которые ухватятся за возможность вас сопровождать.

– Да. И все они решат, что у них есть шанс стать невестой номер три.

Между строк читалось, что у Клео такого шанса нет, она слишком обычная, чтобы претендовать на кого-то столь неординарного. Чтобы получить от Байрона кольцо, нужно быть ему под стать. Интересно, что могло заставить его порвать с моделью *Victoria's Secret* и потрясающей актрисой? В статьях говорилось, что это произошло по инициативе Байрона, но кто мог это подтвердить? Может, даже после помолвки он оставался плейбоем? Среди богатых мужчин это не редкость.

– Давайте, Клео, помогите же мне.

Клео злило собственное желание согласиться. Но как бы ни завораживал ее Байрон, нельзя позволять себя использовать. А если влечение превратится в одержимость, проведи она с ним слишком много времени? Этого ей не хотелось. По правде говоря, Клео нравилось независимое существование. Благодаря отсутствию стресса в личной жизни она могла сосредоточиться на том единственном, что любила и на что могла рассчитывать, – работе. И последнее, что ей нужно, – это эмоциональные разочарования, неизбежные в отношениях. Достаточно посмотреть на кошмар, через который прошли Сара и Скотт.

Конечно, столь бурное восстание либидо после спячки было неожиданным, но со временем все поутихнет. Печально, что завтрашний день ей придется провести с Байроном, но она проявит профессионализм – и завтра это будет сделать легче, если сейчас установить границы.

– Простите, Байрон, но я правда не могу. Может, вам стоит отправиться на праздник одному и действовать по ситуации?

– Вы не знаете мою мать.

– Почему не сказать ей, что вы не хотите жениться? Что вам нравится жизнь... холостяка? – С языка чуть не сорвалось слово «плейбоя», но Клео интуитивно почувствовала, что ему не понравится этот ярлык. И правда, несмотря на шумиху вокруг двух разрывов, славы бессердечного обольстителя Байрону удалось избежать.

– В этом и проблема, я действительно хочу жениться. Но на подходящей девушке, а не той, что предложит мне мама.

– Так... И что же это за девушки от мамы?

– О. Знаете, такие принцессы с единственной целью в жизни выйти замуж, для чего требуется мужчина с деньгами. С большими деньгами. Тогда они смогут жить в особняке, одеваться в дизайнерские наряды и оставлять детей под присмотром няни, пока в перерывах между умопомрачительным шопингом в Тоскане или Нью-Йорке они будут сидеть на благотворительных мероприятиях или устраивать девичники.

Клео озадачила его циничная речь.

– Но вам же не нужно жениться на них!

– Я и не собираюсь. А впрочем, ладно. Кофе? Или вы предпочитаете коньяк?

Глава 6

Клео добралась до офиса к половине четвертого и, хотя хмель еще не выветрился, сразу же позвонила Скотту. Через несколько гудков в трубке раздался его счастливый голос.

– Как дела с Мэддоксом?

– Он хочет посетить завод. – Клео решила начать с плохих новостей. – Завтра.

– Боже. Это может обернуться катастрофой.

Клео была согласна со Скоттом, но не по профессиональным причинам. Растеряв весь свой рабочий прагматизм, она отчаянно хотела увидеть Байрона.

– Рано или поздно он все равно узнает правду.

– Скажи, что я планирую закрыть завод, пока цены на никель не вырастут снова.

– Мудрое решение.

– Как он тебе?

– Пока не могу сказать точно, он достаточно скользкий. И слишком уверен в себе.

– Сара так его и описывала. В прошлом году они столкнулись на бегах, и Байрон ей не слишком понравился. Впрочем, ей могла просто не приглянуться его невеста. Но слушай, самое важное... у него бегающий взгляд?

Клео не сразу вспомнила, что недавно забракowała потенциального инвестора как раз по причине бегающего взгляда.

– Нет.

Взгляд голубых глаз Байрона был полон мудрости, интеллигентности и сексуальности.

– Хорошо. Так тебе он понравился?

– Я смогу лучше оценить после завтрашней поездки. Тебе позвонить по возвращении?

– Нет. – Скотт взвешивал слова. – Не нужно. Я обещал Саре даже не думать о работе в следующие две недели и сдержу обещание. Все равно я мало что могу отсюда. Ты все делаешь правильно, Клео. Прошу тебя с сегодняшнего дня звонить мне только в случае острой необходимости.

– Хорошо.

О том, что бухгалтер Байрона придет завтра проверять их бумаги, Клео решила не говорить. Скотту и Саре явно нужно побыть вдвоем, да и повода для беспокойства здесь не было. Их бухгалтер педантичный и порядочный – у Скотта вообще работали только такие сотрудники, он всегда проводил тщательную проверку перед тем, как нанять человека.

Стоило подвергнуть такой проверке и Байрона – все-таки статьи в Интернете полной информации дать не могли. Клео позвонила Харви, начальнику службы безопасности их компании.

– У меня есть для тебя срочная работа.

– Давай.

– Я прошу тебя найти все о Байроне Мэддоксе.

Клео отказывалась признать, что к деловому интересу примешивалась толика женского любопытства. Скотт доверил ей вести переговоры с этим мужчиной, и она не подведет своего начальника.

– О том самом Байроне Мэддоксе?

– Да, завтра у меня с ним важная деловая встреча. Пришли мне полный отчет сегодня к десяти вечера, пожалуйста.

– Конечно, босс. – Он со смешком повесил трубку.

Клео нравилось, когда ее так называли. Будь у нее миллион долларов, она сама бы стала партнером Скотта, а не пыталась обманом втянуть Байрона в это дело.

А это обман. Никто в здравом уме сейчас не будет инвестировать в горнодобывающую промышленность. И единственное, что может сделать это вложение хоть как-то оправданным, – если Скотт предложит пятьдесят процентов акций «Макаллистер майнс» по очень сниженной цене. Возможно, по возвращении он так и сделает, а пока Клео должна обхаживать Байрона.

А может, стоило принять приглашение на день рождения? Байрон будто не понимал, что она выставит его на посмешище. Или он думал, что после работы она преобразается в роковую красавицу? Клео видела такое в рекламе духов: чопорная секретарша одним движением распускает волосы, скидывает пиджак и расстегивает пару пуговиц на шелковой блузке, финальные штрихи красной помадой – и вуаля! Перед вами женщина-вамп!

Клео знала, что даже часы перед зеркалом не помогут ей этого добиться. У нее не было чувства стиля или знаний, как нанести макияж, сделать прическу. Можно было бы обвинить в этом бабушку, чья старомодность, очевидно, повлияла на отсутствие у Клео чувства стиля, но, скорее всего, это врожденное. У некоторых людей – как у Сары – оно есть. Они всегда знают, что им идет, как подать себя в лучшем ракурсе. Клео этого не умела никогда. Она была застенчивым и неуверенным в себе подростком со слишком большим ртом и слишком большим... всем. Грудью. Бедрями. Попой. Неудивительно, что к моменту встречи с Мартином в университете она сохранила девственность. Как и то, что ее сразили его комплименты по поводу ее внешности, отсутствия макияжа и приличного внешнего вида.

Уже потом она поняла, что Мартину понравилась ее невзрачность, особенно когда сошел детский жирок и фигура стала выглядеть значительно лучше. Но к тому времени самооценка Клео упала окончательно. Она привыкла одеваться как неряшливая старая дева. Она утешала себя тем, что Мартину ее внешний вид нравился, а после его болезни Клео и вовсе перестало заботить, как она выглядит. И только выход на позицию личного ассистента Скотта заставил ее приложить осознанные усилия к преобразованию хотя бы рабочего гардероба.

Впрочем, вряд ли ей это удалось – и сегодняшняя встреча с ассистентом Байрона только подтвердила ее подозрения. Хотелось бы Клео выглядеть хотя бы вполтину так же роскошно, как Грейс! Тогда она с готовностью приняла бы приглашение Байрона и могла даже ухватиться за призрачный шанс, что ее эротические фантазии будут удовлетворены.

Смешно. Такие, как Байрон Мэддокс, не спят с обычными девочками, предпочитая им супермоделей и сногсшибательных актрис. Да наверняка он только обрадовался тому, что Клео отказалась от приглашения. Представить, что он пригласит ее еще раз? Абсурд!

Клео вздохнула. Разочарование смешивалось в ее душе со смирением. Оставалось сделать последний звонок, чтобы предупредить бухгалтера о завтрашней проверке, и можно идти домой. Бухгалтера новость не обрадовала, но Клео самой предстояло в жуткую рань лететь в Таунсвилл, так что посочувствовать ему она не могла. Следующий день обещал стать сплошным испытанием. Будет нелегко сохранить трезвую голову в присутствии мужчины, от одного вида которого ее гормоны приходят в возбуждение. Клео уже хотела закрыть компьютер и направиться к Центральной станции, как раздался звонок.

– Добрый вечер, Байрон. Какие-то проблемы с завтрашней поездкой?

– Вы всегда думаете о проблемах, когда вам звонит мужчина?

– Зависит от мужчины. – Она что, и правда кокетничает? Она же никогда этого не делала!

До сих пор. Проклятье!

Байрон терялся в догадках – может, Клео не настолько сексуально подавлена, как ему показалось? Впрочем, это и хорошо.

– Похоже, в вашей жизни встречались неприятные мужчины. Послушайте, я подумал, что нам стоит заночевать в Таунсвилле, иначе это будет слишком длинный день. Вы не против, если я попрошу Грейс забронировать нам отель?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.